

С. А. Бердникова
УрГПУ, г. Екатеринбург

УРАЛ В 1930-40-е гг. В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Урал 1930-40-х гг. вызывает немалый интерес в современной отечественной и зарубежной историографии, поскольку он превратился в один из важных промышленных и сельскохозяйственных регионов страны. В современной историографии, в отличие от советской исторической литературы, основное внимание уделяется преобразованиям деревни, репрессивной политике, а также развитию Урала как одного из центров оборонной промышленности.

Политику в отношении крестьянства в 1930-е гг. сегодня изучают такие исследователи, как В. Кондрашин, Л. Виолла, Ш. Фицпатрик. В книге Линн Виолы¹ говорится о темпах проведения коллективизации, она замечает, что Урал являлся одним из регионов, где эти темпы были достаточно высоки. Историк приводит данные, свидетельствующие о том, что к 1 марта 1930 г. процент хозяйств, объединенных в колхозы, составлял уже 75,6. По ее мнению, это объяснялось тем, что местные органы власти старались «угнаться за процентом», коллективизация зачастую сводилась лишь к составлению устава колхоза, назначению его председателя, обобществлению имущества и террору. В работах других исследователей приводятся похожие данные и делается акцент на бедственное положение крестьянства. В работах местных исследователей эти выводы находят подтверждение. А. Р. Дунаева² на материалах деревни Верхняя Синячиха Алапаевского района показала, как крестьяне пытались формировать свой быт в условиях коллективизации. В. А. Ртищева³ на примере семьи И. Д. Самойлова попыталась продемонстрировать, в каких ужасающих условиях оказалась крестьянская семья в период коллективизации, она указывает на то, что родители отправляли детей собирать милостыню. Нельзя так же обойти вниманием работу историков Е. Ю. Баранова, Г. Е. Корнилова, В. А. Лабузова⁴. Она оригинально построена, состоит из двух частей. В первой части представлены исторические документы, извлеченные из 10 федеральных и региональных архивов. Во второй части на основе этих опубликованных документов дается анализ аграрного производства на Урале в 1928–1934 гг. и исследуется аграрная и продовольственная политика советского государства, ее влияние на систему продовольственного обеспечения. Авторы приходят к выводу о том, что в этот период коренных социально-экономических преобразований (индустриализация и коллективизация) шел пере-

ход к централизованному распределению продовольствия. Вводилась карточная система для городского населения, она не распространялась на сельское население. В условиях недородов хлебов 1930 и 1932 гг. это привело к голоду, охватившему сельские районы Уральской области. В данном исследовании применена концепция «аграрного перехода», которая является новым методологическим подходом в современной историко-аграрной историографии.

О репрессивной политике на Урале пишет достаточно много исследователей, тема стала разрабатываться еще не рубеже 1980–90-х годов. Пермский историк В.В. Шабалин изучил политику в отношении сельского населения Прикамья, где было осуждено, по его мнению, около 0,25 % населения. Он попытался выявить критерии, которые служили показательными для органов НКВД для осуждения и наказания, и пришел к выводу о том, что их просто не существовало: органы НКВД руководствовались стремлением выполнить план по арестам любыми способами. Они использовали сведения о прошлом и настоящем потенциальных жертв, вступали в контакт с деревенским активом и искали возможные экономические проступки и антисоветское поведение. В доказательство своей точки зрения Шабалин приводит тот факт, что с началом массовых преследований были созданы особые политические и юридические условия для арестов и осуждений «подозрительных» лиц, «которые когда-то вроде в чем-то участвовали, но чья вина не могла быть должным образом обоснована»⁵.

Историки Н. Кабацков и А. Кимерлинг попытались определить, какая социальная группа являлась целевой в репрессивной политике, и пришли к выводу, что данной группой являлись служащие, а также крестьяне, уходившие на заработки в город.

А.Б. Суслов занимается вопросами спецпереселенцев – бывших кулаков, которые в начале 1930-х гг. были подвержены репрессиям и насильственно переселены на Урал. По его мнению, в глазах НКВД они представляли уже готовую группу жертв. Их доля среди жертв приказа № 00447 в Прикамье – одна треть. Большая часть осужденных спецпереселенцев, а именно 61 %, была расстреляна. Автор высказывает недоумение по поводу характерной разницы между тяжестью обвинения и суровостью вынесенных приговоров⁶.

Интересным исследователем превращения Урала в один из центров оборонной промышленности СССР является шведский историк Л. Самуэльсон. Изучать оборонную промышленность на Урале, как он пишет, было сложно, так как многие архивы были открыты только после 1993 г., данные по военной промышленности были засекречены не только для зарубежных, но и для отечественных исследователей. Работа Л. Саму-

эльсона⁷ посвящена истории военно-промышленного комплекса в Челябинске. Особенное внимание он уделил Челябинскому тракторному заводу и налаживанию на нем производства танков в годы Великой Отечественной войны. В своей работе Самуэльсон опирался на исследования А. А. Антуфьева⁸, В. А. Савина⁹, которые внесли существенный вклад в изучение уральской промышленности накануне и в период Великой Отечественной войны.

Безусловно, новейшие исследования по истории Урала позволяют по-новому взглянуть на период 1930-40-х гг. и в тоже время ставят новые вопросы к истории и историкам.

Примечания:

¹ Виолла Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина. М., 2010. С. 25.

² Дунаева А. Р. Как наши деды отдыхали // Крестьянская семья вчера и сегодня: материалы VI Потаскуевских чтений. Екатеринбург, 2007. С. 53

³ Ртищева В. А. В какой семье рос и воспитывался А. Д. Самойлов // Крестьянская семья вчера и сегодня: Материалы VI Потаскуевских чтений. Екатеринбург, 2007. С. 71

⁴ Баранов Е. Ю., Корнилов Г. Е., Лабузов В. А. Аграрное развитие и продовольственное обеспечение населения Урала 1928–1934 гг. М., 2009. С. 10.

⁵ Бонвеч Б. Сталинизм в Российской провинции. М., 2008. С. 32.

⁶ Суслов А. Б. Спецконтингент в Пермской области (1924–1953 гг.). М., 2010.

⁷ Самуэльсон Л. Танкоград. Секреты русского тыла. М., 2010. С. 13.

⁸ Антуфьев А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992.

⁹ Савин В. А. Хранить нельзя уничтожить. М., 2000.